

КРЯЧКОВ А.Э.

СКАЗКА ТРЕТЬЯ:

Кому нужна девственность?

Честные девушки отказываются от любви навсегда, на всю жизнь, и это единственный случай, заслуживающий извинения; другие же, отказываясь от любви в замужестве, внутренне утешаются надеждой вознаградить себя удовольствиями любви вне брака.

М. Прево

КАК ОБЫЧНО, ВВЕДЕНИЕ

Светлана Николаевна Куликова работала подростковым гинекологом в женской консультации города N, работа была не пыльная, и хотя встречались и трудные детишки, больших проблем, как правило, не возникало. Но все бывает до поры до времени. Светлана Николаевна – симпатичная брюнетка, лет сорока, невысокого роста, отличалась активностью во всех своих делах, особенно это стало заметно после ее развода. С мужем они разошлись несколько лет назад, и надо было растить дочь. Новый брак не получался по причине, непонятной для Куликовой, и хотя количество претендентов было достаточным, они постоянно куда-то исчезали. У Светланы Николаевны росла дочь Лариса, она была смышленным ребенком, и плюс к этому многие отмечали ее привлекательность. Всё, за что Куликова благодарила мужа, - это за дочь, в остальном она называла его «вонючим кобелем», неспособным совершить что-нибудь дельное для семьи. Куликов работал на две ставки на «скорой помощи», все эти упреки выводили его из себя, и когда дочке было двенадцать лет, они со Светланой Николаевной расстались. Лариса любила своего отца, часто с ним встречалась и не понимала мать, как та могла разойтись с таким человеком.

Так прошло три года, Лариса заканчивала восьмой класс, учеба давалась легко, и это была хорошая пора для «валяния дурака», благо весна, мальчишки, дискотеки; в этом возрасте жизнь кажется безоблачной, и как поется в песне: «все пути для нас открыты, все дороги нам видны». Нельзя не отметить прозорливость ума Ларисы, она прозвала свою мать «СНиКерсом», взяв инициалы, за то, что за внешней стороной скрывалась трудно перевариваемая начинка. Все шло, как принято: мать работала, дочь ходила в школу и большую часть времени посвящала тусовкам. Вечерами Лариса возвращалась не поздно, если не шла на дискотеку, куда с подругами ее отпускала мать. Но однажды она вернулась очень поздно, мать уже начала обзванивать Ларисиних подруг, когда на пороге появилась дочь.

Ее внешний вид говорил, что произошло что-то страшное: порванный джинсовый костюм, в хлам изодранный топик, из которого вываливалась покрытая синяками грудь, синяки на губах и на шее, оторванная на брюках

пуговица, сломанная молния и торчащие из этой прорехи измазанные кровью трусы; все повергло в шок Светлану Николаевну. Лариса стояла, шатаясь, в слезах. Через минуту обе женщины обнялись, сели на пол в коридоре и проревели навзрыд несколько часов. Затем у дочери началась рвота, и они с трудом перебрались в ванную комнату, где Лариса начала срывать с себя одежду, проклиная всех и вся вокруг. Когда истерика закончилась, жертва долго мылась под душем, а потом обе, уже не мать и дочь, а подруги, сели на кухне и начали разговор.

-Я ненавижу этих скотов, - в голосе дочери стояли слезы, - я хотела с этим парнем дружить, а он со своими приятелями, после дискотеки, затащил меня в парадную строящегося дома. Их было пятеро, и все они по очереди держали меня и трахали, мамочка, я сопротивлялась, мне было очень больно, а они смеялись надо мной. Я не знаю, как мне жить, меня тошнит, когда я думаю, что все мужики такие свиньи.

-Успокойся, нам надо подумать, что теперь делать. Я не буду читать тебе нотации, все равно этим уже ничего не вернешь. Обращаться в милицию я смысла не вижу. Через три дня сдашь у меня на работе анализы, не дай бог, эти козлы наградили тебя какой-нибудь болячкой. Пока отсидишься дома. Я надеюсь, твои подруги и отец ничего не знают? – тон Светланы Николаевны принимал рабочие нотки.

-Мама, ну кому, кроме тебя, я могу об этом рассказать? Я что ненормальная?

-Раз оказалась в таком дерьме – значит ненормальная, только полная дура вела бы себя как ты, - зло заметила женщина-врач, - в старину, некоторые женщины, после пережитого тобой, заканчивали либо в сумасшедшем доме, либо самоубийством. Вы же, как шлюхи, продолжаете жить, как будто ничего не произошло. Ладно, съешь таблетку, чтобы уснуть, а завтра я посмотрю; хотя, пока и не знаю, куда и на что.

Глава1. Вездесущий Змей Горыныч

Утром, пока еще дочь спала, Светлана Николаевна выпила чашку кофе, наспех собралась и отправилась на работу, настроение было отвратительное, как будто не дочь, а она оказалась во вчерашней ситуации. Отработав кое-как, она договорилась с заведующей, что возьмет три дня отгулов, объяснив это плохим самочувствием, поспешила домой к дочери. Разговаривать ни с кем не хотелось, и купив продукты Куликова прибежала домой.

Лариса лежала на своем диване, накрывшись с головой одеялом, из под которого были слышны тихие всхлипывания. Мать подошла к дочери, обняла ее и сказала:

-Пошли попьем чайку, а то мне одной скучно.

-Сейчас, мама, я приду, - Лариса высунула голову из-под одеяла, глаза были мокрые и опухшие, - я пока схожу в ванную, а ты наливай.

Умывшись, обе сели за стол. Мать достала только что купленные пирожные, ей хотелось, чтобы дочери стало чуть легче, но истерика разразилась с новой силой.

-Эта сволочь покупал мне такие же пирожные, - Лариса вскочила и бросилась в комнату. Через минуту из комнаты начали раздаваться крики: -

Мамочка, мне страшно, я закрываю глаза и вижу их рожи. Мне больно, у меня болит все тело, мне кажется, что между ног мне вбили кол. Я не могу ходить, я хочу все забыть, жить с этим невозможно.

Светлана Николаевна села в кресло рядом с дочерью:

-Милая моя, если бы ты знала, сколько еще грязи будет еще у тебя в жизни, но надо жить, как бы больно нам не было. Давай я переговорю со знакомыми психотерапевтами, а ты пока на пару дней съездишь к бабушке; отцу и знакомым я скажу, что у тебя экзаменационная депрессия? – Светлана Николаевна вопросительно посмотрела на дочь.

Лариса уткнулась в колени матери и прошептала:

-Мамочка, я сделаю все, что ты скажешь, только помоги мне.

Мать Светланы Николаевны жила в этом же городе, периодически подрабатывала репетиторством, специальность учителя литературы выручала. После смерти мужа денег хронически не хватало, но умение приспособливаться к тяготам жизни всегда позволяло иметь что-нибудь к чаю, к приходу гостей. Виолетта Львовна, так звали бабушку, обрадовалась приезду внучки. Старикам трудно жить одним, поэтому приезд Ларисы на несколько дней был воспринят, как праздник, причина не имела значения. Её не заинтересовало, по какому поводу «праздник», главное, что он будет. Но как обычно бывает, счастливое событие пришлось отложить. К вечеру у дочери Светланы Николаевны поднялась температура и резко усилились боли в промежности. Когда Ларису привезли в гинекологическое отделение больницы и осмотрели, ее матери пришлось пережить много минут выматывающего душу стыда. Диагноз звучал как приговор: разрыв влагалища второй степени, разрыв прямой кишки второй степени, гонорея, трихомониаз, микоплазмоз. Разговор с заведующим отделением, однокурсником Светланы Николаевны, был тяжелым, но учитывая то, что «ворон ворону глаз не выклюет», удалось изменить диагноз в истории болезни и обойтись без следственных органов, «выносить сор из избы» никому не хотелось. Лариса пробыла в стационаре почти две недели под прикрытием расплывчатого диагноза: гипоталамо-гипофизарный синдром – это звучало красиво и непонятно. Все время пребывания в больнице слезы катились ручьем из Ларисиных глаз, она ничего не ела и ни с кем не разговаривала. Вскоре она уехала к бабушке.

Светлана Николаевна ничего не рассказала матери о проблемах дочери, только попросила ее быть к Ларисе максимально внимательной и не докучать ей с расспросами. Бабушка не могла наглядеться на свою внучку; за две прошедшие недели девушка, действительно, превратилась в женщину: лицо несколько осунулось, глаза увеличились, взгляд стал недетским, тело выглядело стройным и подтянутым. Лариса обняла бабушку и проговорила:

-Ты меня заставляй что-нибудь делать, а то я разговаривать и отвечать на твои вопросы не хочу, а плакать я больше не могу; у меня больше нет сил, - и снова слезы покатались у нее из глаз.

Виолетта Львовна, как могла, успокоила внучку и отвела ее в комнату со словами:

-Отдохни, я приготовлю тебе чай из травок, а ты пока подремли, я не буду тебе мешать.

Прошло несколько дней, а поведение Ларисы не менялось. Бабушка не находила себе места, дочка подолгу пропадала, а когда появлялась, уединялась с Ларисой, и они часами плакали. Наконец, не выдержав, Виолетта Львовна отправилась к своей подруге Нине Ивановне или, в просторечье, к бабке Нине,

или просто - к бабе Яге, никто кроме нее, казалось Ларисиной бабушке, помочь не сможет. Нина Ивановна оказалась дома. Разговор сразу перешел на внучку и услышав про ее состояние, баба Яга сразу заметила:

-В таких проблемах я не сильна, ты помнишь, я рассказывала тебе про Степана Егоровича, он человек умный, может, поговоришь с ним? – Нина Ивановна вопросительно посмотрела на подругу.

-А как с ним разговаривать? У него есть своя контора? Сколько он берет за свои услуги? – вопросы посыпались из Виолетты Львовны, как из рога изобилия.

-Сколько лет я с ним общаюсь, но до сих пор не знаю, как он живет. Деньги он иногда берет, но с кого и сколько, никто не знает. Давай, я ему позвоню и ты сама с ним поговоришь? – предложила баба Яга.

Разговор со Степаном Егоровичем был непродолжителен.

-Я думаю, чем трепаться по телефону, мы с Вами встретимся и все обсудим. Через часа полтора я буду в районе Нины Ивановны и зайду к ней, тогда Вы и расскажите о проблемах своей внучки. Договорились? – утвердительный ответ из уст бывшей учительницы прозвучал автоматически.

-Ну, вот и славненько, вот и хорошо, а пока расскажи мне, как, вообще, у тебя дела, - Нина Ивановна начала хлопотать у плиты.

Два часа пролетели незаметно. Степан Егорович появился спокойно и незаметно, чувствовал себя как дома.

-Я с глубокой заинтересованностью выслушаю Ваш рассказ, - проговорил он, сев за кухонный стол, закуривая и попивая кефир, предложенный Ниной Ивановной.

Виолетта Львовна поведала о своей печали. Она не знала, что делать, как помочь Ларисе. Змей Горыныч внимательно выслушал и промолвил:

-Я готов помочь Вашей внучке, но это большая проблема. Мне важно, чтобы пока, я общался только с ней. Ни Вы, ни Ваша дочь не должны вмешиваться. От Вас требуется: познакомить меня с Ларисой, как Вашего старого знакомого; дочь пусть считает меня психотерапевтом. Учитывая Ваше финансовое положение, речь об оплате вести не будем, когда придет время, со мной рассчитается Светлана Николаевна, - Степан Егорович передохнул и затынулся, - надеюсь, я понятно изложил условия своей работы?

-Да, я все поняла, только, пожалуйста, не обижайте Ларису, а то говорят, вы тяжелый в общении человек, - Виолетта Львовна умоляюще посмотрела на Змея Горыныча.

-Не волнуйтесь, как говорят: «Бог не выдаст, свинья не съест», я думаю, что потихоньку мы справимся, - тон, сказанных слов, внушал доверие. - Когда Вам будет удобно, чтобы я появился?

-Приходите, хоть завтра, к обеду. Я попрошу Ларису мне помочь приготовить борщ к Вашему приходу. Скажу, что Вы у меня учились, - обрадовано промолвила Виолетта Львовна.

-Ну, и хорошо, а теперь мне пора бежать, а то я и так засиделся, - и Степан Егорович исчез также незаметно, как и появился.

-Вот, а ты боялась, я думаю надо выпить по такому случаю, Степан Егорович помогает не всем, - Нина Ивановна отправилась к бару за рюмками и бутылкой вина.

Женщины посидели еще несколько часов, проведя их в сплетнях за вином и конфетами.

На следующее утро Виолетта Львовна разбудила внучку и они вместе отправились на рынок. Прогулка проходила молча. Бабушкин рассказ про приход ученика, не вызвал у Ларисы никаких эмоций. Ровно в два появился Степан Егорович, вручив букет цветов бабушке, он отдал внучке торт. Поначалу все выглядело обыденно просто. Лариса для приличия села за стол. Разговор начался с банальных вещей: поговорили о жизни, о политике, о работе; Лариса собралась уйти в свою комнату, но Змей Горыныч остановил ее:

-А что ты такая молчаливая? Мы тут трепались, а ты и слова не обронила. Посиди с нами, расскажи нам, чем вы, молодые, сегодня живете? Ведь мы тебе кажемся стариками, или я не прав?

-Можно я пойду, я устала, а вы, действительно, похожи на двух старичков. Думаете только о себе и ругаете всех и вся вокруг, - казалось Лариса специально, на острой ноте, прерывала разговор.

Степан Егорович усмехнулся, попросил разрешения закурить, и ответил:

-А хочешь, я докажу, что старушка – это ты. Надеюсь, ты не будешь на меня в обиде? Садись, много времени это не займет.

Ларису такое предложение заинтересовало, она села на табуретку и внимательно посмотрела на Степана Егоровича.

-Знаешь, как индейцы определяют биологический возраст человека? Если он может простоять с закрытыми глазами на одной ноге больше десяти секунд, то ему меньше восьмидесяти лет, если нет, то больше. Давай попробуй, и мы проверим старушка ты у нас или нет, - Змей Горыныч приготовился засечь время.

Лариса встала на левую ногу, закрыла глаза и почувствовала, как у нее закружилась голова. Она начала скакать на одной ножке, но пришлось открыть глаза, чтобы не упасть.

-Ну что же, восемь секунд продержалась, будем считать, что ты почти в два раза старше своей бабушки. Поэтому говорить, что мы похожи на старичков, по крайней мере, было ни к месту, - Степан Егорович потянулся за новой сигаретой, - если хочешь помолодеть, я могу тебя научить, это будет, возможно, долгое обучение - оно займет не один день. Если хочешь, и если Виолетта Львовна не будет возражать, мы можем начать хоть сегодня?

-Я не возражаю, - Ларисина бабушка встрепенулась, - мне надо в аптеку, а вы можете посидеть, поговорить. Как ты, Лариса, согласна?

-Хорошо, я попробую, - внучка забыла, что последние недели она провела в слезах.

-Давай договоримся, ты будешь называть меня дядя Степа, как бы смешно это не выглядело. Ты уже взрослая и неглупая девочка, поэтому мы будем разговаривать без ссылок на возраст, если что-то будет не понятно, сразу меня спрашивай, я постараюсь объяснить, либо скажу, что нужно прочитать. Согласна? – Змей Горыныч начал принимать свое обычное положение и состояние.

-Много ли ты читала? Я понимаю, что проще смотреть «видик», но люди зачем-то писали книги. Пока я много буду говорить сам и часто тебя спрашивать. Оценки, конечно, я ставить не буду, но если хочешь стать человеком, постарайся заставлять себя думать.

Лариса сидела молча и слушала, мысли снова стали возвращаться к прошедшему.

-Я чувствую, что ты замкнута в себе, если хочешь, то можешь рассказать о своих проблемах; если нет, то я тебя не тороплю. В жизни у людей бывает

много горького, о чем они хотели бы забыть, но человек устроен так, что все с ним происходившее дается ему либо как испытание, либо как наказание. Все зависит от того, как он сам найдет причину случившегося: если он обвинит во всем окружающих, то он выбрал наказание, если он найдет причину в себе, то случившееся дано ему, как испытание. Ты согласна со мной? – Змей Горыныч не любил, когда слушатель сидел отрешенно. Лариса подняла глаза и гневно сказала:

-Я же не сделала никому ничего плохого, за что же меня наказали?

-Уже то, как ты ответила, говорит о том, что что-то в своей жизни ты расцениваешь, как наказание, обвиняя мир, окружающий тебя. А если поискать причину в себе, ты об этом не думала? Но для того чтобы ответить на этот вопрос, надо ответить на массу других. Если хочешь, мы можем начать, но только учти: правда иногда бывает страшнее случившегося, - Степан Егорович внимательно наблюдал за поведением девушки, та постоянно хотела что-то сказать, но не решалась.

-Откуда Вы знаете, что со мной что-то произошло? Вам, что мама рассказала? – вопрос Ларисы прозвучал по-детски.

-Нет, твою маму я не знаю, но надеюсь, что ты когда-нибудь поймешь, что все люди устроены, как компьютеры, и как бы человек не хотел скрыть то, о чем он думает, для хорошего «программиста» нет проблем это прочесть. Иногда говорят, что проблема написана у человека на лице, - Змей Горыныч с жалостью посмотрел на Ларису.

-Постарайся сама ответить мне: почему то, что с тобой произошло, случилось именно с тобой, а не с кем-то другим? Почему в этом возрасте? Почему ты родилась у этих родителей, а не у других, и в этой стране? Отвечая на все эти «почему», ты сможешь понять, в чем была твоя вина, и тогда мы сможем найти путь преодоления твоей проблемы. Пока все, что я говорю, понятно для тебя? – Степан Егорович ждал Ларисино ответа.

-Вроде понятно, но я сама последнее время бьюсь над этими вопросами и не могу найти ответа, - глаза девушки были печальны и полны слез.

-Я думаю, тебе надо продолжить вариться в себе, если ты хочешь, мы будем общаться с тобой пока каждый день, и, если ты согласна, то к завтрашнему дню ответь мне на эти вопросы, как сможешь. А сейчас я буду собираться. Иначе бабушка скажет, что мы засиделись. Хорошо? – и Степан Егорович распрощался с Ларисой как старый, добрый знакомый.

В подобных встречах прошла неделя. Степан Егорович появлялся каждый день, и они с Ларисой подолгу беседовали. На вопросы мамы и бабушки девушка не торопилась отвечать, но ее глаза постепенно становились светлее, она часто старалась остаться одна и много читала.

Глава 2. Кто виноват и что делать?

Наконец наступил тот день, когда Лариса решила спросить Змея Горыныча:

-Дядя Степа, Вы мне много рассказывали о различных философиях, о тех законах, которые лежат в основе человеческой жизни; я прочла много книг, благо у бабушки большая библиотека, но как это приложить ко мне, как объяснить, почему я такая невезучая?

-Очень хорошо, что ты набралась знаний, так нам проще будет разговаривать, - Степан Егорович отпил из чашки чаю, принесенного бабушкой. –Твоя проблема заключается в том, что ты подошла к первому критическому периоду своей жизни. Все люди проходят через него с большими или меньшими потерями. Надеюсь, ты поняла, что в основе действий человека лежат силы. Пока мы совершенно маленькие, они находятся в сохранности, как только мы сталкиваемся с обществом или перенимаем то, что в нас закладывают родители, мы всегда стоим перед выбором и часто совершаем то, чего не хотим, но что принято в обществе, а затем считаем, оправдывая себя, что по-другому поступить было невозможно. Например, человек знает, что ему полезно делать зарядку, но он найдет уйму причин чтобы сачкануть, оправдывая это плохим самочувствием, недосыпом и т.п., соответственно, он тратит кучу сил на борьбу с самим собой, то есть со своими эмоциями. Но это было бы еще полбеды. Основную массу сил забирает мать. Когда ребенок рождается, перерезают пуповину, и физиологически мать и дитя разные существа, но подсознательная связь между ними остается. Она должна прерываться, когда у девочки приходят «месячные», и она уже может стать матерью, а у мальчика, когда ему исполняется восемь-девять лет, и он может быть воином, но к сожалению, про то, как это делается люди забыли. К этому времени родители должны заложить в ребенка те законы, о которых мы говорили, но этого тоже практически не бывает, и получается, что у ребенка, который слабее своей матери, развивается «эдипов» комплекс, а те, которые сильнее, спонтанно отрываются, но не зная законов, повторяют ошибки своих родителей. Мне очень понравилось, как написал Пелевин, что люди, как навозные жуки, тащат перед собой ком дерьма и по кусочку передают своим детям - не слова, а золото! - Змей Горыныч прервался, чтобы закурить.

-Тогда получается, что я не получила законы, не оторвалась от матери и потеряла все силы, значит я не виновата? – Лариса с подвохом посмотрела на Степана Егоровича.

-Не торопись, для того чтобы понять, что произошло, вспомни сказку про «гадкого утенка». Мы говорили о том, что все люди разные в зависимости от типа мышления, который ему дан природой. Возвращаясь к сказке, мы можем сказать, что люди с конкретным мышлением – это куры, которые гребут все под себя, думают только о своем благе, живут в курятнике и мечтают о том дне, когда их «потопчет» петух; люди с образным мышлением – это гуси, которые ходят строем и спасли Рим; люди с ассоциативным мышлением – это лебеди, которые живут парами и умеют любить, а люди с парадоксальным мышлением – это хищные птицы, которые умеют жить парами и питаются всеми остальными. А теперь представь, что у матери (женщины-курицы) родился «гадкий утенок», чему она его научит? Только тому, чему научили ее. Но жизнь устроена так, что если утенок захочет жить по куриному, у него будет возникать масса проблем, - в жизни надо за все платить. Если происходит наоборот, и у гусыни рождается цыпленок, произойдет то же самое, он не сможет жить по-гусиному. Поэтому, когда ребенок подходит к первому критическому периоду, он должен задуматься о том, кто он и как он собирается жить. Пока понятно? – Змей Горыныч смотрел на Ларису, как на дуру.

-Понятно-то, понятно, но это все слова, а как ответить на те вопросы, которые ставит жизнь, и не смотрите на меня так, я не глупая, мне просто обидно, - когда девушка была в таком состоянии, на неё приятно было смотреть.

-Очень хорошо, ты понимаешь, что человек обижаться может только на себя, если он обижается на кого-то другого, то это проявление гордыни. Постарайся вспомнить, разве ты не виновата в том, что с тобой произошло? – Степан Егорович выжидал.

Лариса задумалась, она вспомнила тот злополучный день: в их классе учился парень, который ни с кем не дружил, после школы убегал на тренировки и считал тусовки пустой тратой времени. Костя, так звали этого мальчика, иногда обращал внимание на Ларису, но его всегда раздражало ее поведение. В тот день получилось так, что она увидела, как Костя, оживленно разговаривая с девчонкой из параллельного класса, вышел из школы и направился с ней на автобусную остановку. Да, та девушка была мечтой многих парней, и Лариса об этом знала. Она никогда не думала, что ревность с такой силой может охватить ее. Между ней и Костей никогда ничего не было, но его внимание импонировало ей. Подбежав к подругам, она предложила им, пойти вечером на дискотеку в казино «Дива»; место было дорогое, некоторые девчонки отказались. В это время к их разговору присоединился парень из старшего класса, он ухаживал за одной из подруг Ларисы, но после того, как его девушка отказалась от вечерней тусовки, он проявил готовность составить девушкам компанию со своими друзьями. Обо всем остальном Лариса вспоминала с содроганием: на дискотеке было все как обычно: пиво, соки, пирожные, танцы, сигареты, пустой треп и флирт, но так получилось, что обратно нужно было идти пешком, и парни решили ее проводить. Девушка и думать не могла, что, когда они из любопытства зашли в подъезд строящегося дома, это было не случайно, парни давно приглядывались к ней, к тому, как она себя вела в школе; она и не предполагала, что о ней ходила молва, как о нимфоманке, что она любому «даст» как угодно и просто так. Дыма без огня не бывает, такие разговоры начались после того как Лариса вернулась в школу после летних каникул между седьмым и восьмым классом. Такой слух был пущен парнем из их школы, который отдыхал на базе отдыха, где была Лариса и как-то получил от нее по морде. Люди во все верят легко, тем более в грязь и пошлость. Как только девушка не пыталась отбиваться, как только не умоляла, над ней смеялись и делали свое дело. Особую вспышку смеха вызвало то, что Лариса оказалась девчонкой и когда кровь из влагилица и прямой кишки забрызгала грязный пол стройки, парни начали вытирать свои окровавленные «приборы» о Ларисино лицо, а тот, который делал минет, взяв девушку за волосы на голове, приговаривал: «Нечего было выпендриваться, дура, теперь навсегда запомнишь, как изображать из себя подстилку».

Лариса начала рыдать:

-Я не знаю, в чем я виновата, я не знаю-у-у-у, - в голосе была слышна боль затравленного животного.

-Успокойся, все твои воспоминания могут стать сильнее тебя, и ты, постоянно думая о них, начнешь превращаться в старуху. Твоя основная задача на первом этапе, сводится к набору сил. Ты знаешь, что существует три способа набора сил: физический, химический и психологический, но каждый способ важен определенному типу мышления; люди с конкретным мышлением должны набираться сил, в основном, за счет физического метода, люди с образным – за счет химического, люди с ассоциативным – за счет психологического. Все должно происходить постепенно, поднимаясь снизу вверх, если ты опустилась туда, куда, как говорят: Макар телят не гонял, выбираться надо используя все методы поочередно, **но только до того метода, который характерен твоему**

слою; поэтому тебе необходимо самой осознать, кто ты. Я не Далай-лама, который может сказать, кто ты, и все встанет на свои места, в России уничтожена вся духовность, из-за этого «долбаться» придется тебе самой, я буду только помогать. Отсюда следует, что слово «не знаю» характерно для «кур», либо для тех, кто находится в этом состоянии. Правильнее будет сказать, что в данный момент человеку трудно понять, что произошло, но если дано, то он будет стремиться к тому, чтобы разобраться, иначе он ждет ответа, который не сможет понять, ему будет казаться, что его обманули и как говорят: «Тот, кто дает совет, превращается в стрелочника, а стрелочник всегда виноват», таким образом, человек перекладывает ответственность на советчика, а все остальное знаешь - твои предки успели пожить в стране «Советов». Я доступно объясняю? Я заметил, что ты перестала реветь, а то мне противно работать с «детским садом», - Змей Горыныч жестко взглянул на Ларису.

-Простите, я действительно стараюсь усвоить все, что вы говорите. Но если у меня сейчас мало сил, то я их должна начать набираться, правильно? – девушка стала вести себя, как прилежная ученица.

-Зная из чего состоит физический набор силы, с завтрашнего дня плотно начнешь над собой работать; напишешь план, с учетом увеличения нагрузок, и будешь его выполнять, через неделю мы с тобой встретимся; параллельно продолжишь читать, с людьми в философские дебаты не вступай – не поймут, поэтому для всех ты пока болееешь. На сегодня достаточно?

-Думаю, да, есть о чем подумать и чем заняться. Спасибо, а через неделю Вы сами появитесь?

-Разумеется, но если будут проблемы, у тебя есть мой номер телефона, позвони, - Степан Егорович попрощался с Ларисой, ее бабушкой и как обычно исчез.

Глава 2. «Господи избавь меня от друзей, а с врагами я и сама справлюсь»

Неделя в жизни Ларисы без поддержки Степана Егоровича нуждается в отдельном рассказе.

Общение со Змеем Горынычем привело к тому, что девушка начала отдаляться от своих родных. Ежедневное пребывание за книгами, изнуряющие физические нагрузки, отсутствие интереса к разговорам бабушки привели к тому, что Виолетта Львовна позвонила Ларисиной матери. Она рассказала ей про поведение внучки; про то, что она познакомилась со Степаном Егоровичем; про то, как Лариса в последнее время изменилась.

-Ты, что рехнулась! Твой Степан Егорович, сектант чертов, зазомбирует девочку – останемся без квартир и пойдем по миру побираться. Зови Ларису, надо с ней поговорить, если уже не поздно, - Виолетта Львовна покорно отправилась звать внучку.

-Я все слышала, - Лариса вышла скрестив на груди руки, - если будете меня доставать – буду вам хамить, поэтому заранее прошу не обижаться. Общаться со Степаном Егоровичем мне нравится, я стала гораздо умнее в результате его помощи. Денег он не просит, поэтому вам волноваться не о чем. То, что теперь я смотрю на вас другими глазами, скорее не его заслуга, а ваша беда. Я очень прошу вас, не мешайте нам, и тогда, я надеюсь, у меня в жизни все наладится.

Этот довод заставил Светлану Николаевну потупить взор.

-Делай, что знаешь, ты уже не ребенок, а грубить нам не надо, мы тебе добра хотим. Иди лучше обними мать и расскажи, как дела, я вижу, ты за последнее время повзрослела, - тон гинеколога стал спокойней и она протянула руки к дочери. Объятия и слезы стали за последнее время постоянным результатом их общения. В такие минуты бабушка старалась не вмешиваться, не зная причины всего происходящего, она обосновала для себя поведение внучки, как переходный период: «Ребенок растет, а времена, нынче, трудные. Разберутся».

Светлана Николаевна предложила дочери поехать по путевке отдохнуть:

-Я нашла денег, возьмем еще у отца, и съездишь за границу, со школой договоримся – экзамены сдашь потом.

-Спасибо, но я сначала должна закончить то, что начала со Степаном Егоровичем, за граница не убежит, а мне много чего надо сделать и много вопросов, на которые, к сожалению, у вас нет ответов. Давай вернемся к этому разговору недельки через три, а за школу еще раз спасибо, - Лариса поцеловала мать и ушла к себе.

Мать с бабушкой ушли на кухню, настроение у обеих было тоскливое, разговор не клеился.

-Как у тебя-то самой дела? – спросила Виолетта Львовна дочку, наливая ей чай.

-Да так, все вроде бы ничего, если бы не Ларисины проблемы. Без мужа я уже привыкла; любовники надолго не задерживаются, да и толку от них немного; на работе, как обычно, противно: детки у нас теперь грамотные. Делала профосмотр у пятнадцатилетних, на словах все девочки, а по сути клейма ставить негде, Бог знает во что одеты, размалеваны, думаю, на «панели» шлюхи выглядят приличней; в разговоре сплошной мат, а потом приходят, кто на аборт, кто беременность сохранять, кто лечиться; такое впечатление, что с детского сада начинают трахаться, - Светлана Николаевна тяжело вздохнула и сделала глоток остывшего чая. Пыталась когда-то внедрять в школе сексуальное воспитание – запретили, поэтому тихонечко сижу и никого не трогаю, иногда удается глупым родителям втюхать для их недоросля препарат подороже, благо западных фирм стало навалом, тогда в кармане деньги появляются, так и живу. Слушай, а откуда взялся этот Степан Егорович? Мне не нравится, как Лариса стала разговаривать. С ним можно увидеться и поговорить?

-Думаю, можно, но он то появляется, то исчезает; его беседы с Ларисой я не слушаю, но он на редкость легко нашел с ней общий язык. Когда он появится, я передам, что ты хочешь его видеть, вообще, он человек приятный, моя приятельница, которая с ним познакомилась, говорила, что он многим людям помог, а ей доверять я могу, - Виолетта Львовна была спокойна, ей было хорошо от того, что ее дочь и внучка находились рядом с ней.

-Ладно, я пойду, а то уже поздно; завтра я позвоню. Деньги нужны?

-Пока есть, нам с Ларисой много не надо, - пока Светлана Николаевна собиралась, бабушка заглянула в комнату, где читала Лариса, та мирно спала. – Я не буду ее будить, пусть спит, - мать с дочкой поцеловались и попрощались.

День проходил за днем, Лариса делала все, что рекомендовал Степан Егорович; постепенно накапливалось много вопросов, на которые она не могла найти ответа. К концу недели девушке стало интересно: почему меняется ее отношение к матери и почему появилось желание поговорить с отцом, чаще с ним видеться; почему полностью пропало желание общаться со своими старыми друзьями и знакомыми. Общаться с бабушкой было скучно. Ее академические

знания по литературе могли удовлетворить преподавателя в школе или институте, но у Ларисы после пережитого, а особенно после общения со Степаном Егоровичем и после прочитанных книг, было желание докопаться до того, о чем думал писатель, когда писал. Например, о чем хотел сказать Булгаков, когда писал «Мастера и Маргариту», для чего Малевич нарисовал свой «Квадрат», как трактовать язык Библии и Корана, допустим выражение: «...Нищие духом наследуют царствие Господне». Мысли ее стали подниматься к тем вопросам, на которые люди столетиями не могли дать ответа. Молодой пыливый ум искал и не мог найти рекомендаций, как жить, что правильно, а что нет. Лариса встала на путь сумасшествия. К сожалению, многие люди после проблем в своей жизни встают на этот путь: некоторые превращаются в алкоголиков, наркоманов, трудоголиков, некоторые лезут в религию и готовы «лоб расшибить», лишь бы показать, какие они верующие; другие начинают бегать, кто по бабам, кто по мужикам, кто считает, что любовь к детям их удел и превращает своих чад в «постельно-сторожевых собак»? но все перечисленное лишь миллионная часть человеческой «клоунады», которая может вызвать только слезы сквозь гомерический смех наблюдателя.

Змей Горыныч появился, как и говорил, ровно через неделю, Виолетта Львовна отозвала его в сторону и сообщила о дочкиной просьбе и о своей встревоженности состоянием внучки. Степан Егорович мягко улыбнулся и сказал:

-Все идет, как надо. Со Светланой Николаевной я обязательно встречусь, но чуть позже, пока она не готова к разговору со мной, а заниматься пустым трепом я не хочу. Давайте я пойду к Ларисе, а Вы сделайте нам чайку с травками, у Вас это здорово получается, - Виолетта Львовна зарделась и ушла на кухню.

Лариса зачиталась настолько, что не заметила прихода Степана Егоровича, и очень обрадовалась, увидев его.

-Что не звонила, неужели все было легко и понятно? – Змей Горыныч сделал вид, будто с интересом смотрит на девушку.

-Тяжело, многое непонятно, но я пыталась разобраться сама, - Лариса проговорила это спокойно, без гонора.

-Ну, давай разбираться от «печки», смогла ли ты понять: кто ты, а кто твоя мать?

-Я начала чувствовать, что мы с матерью разные люди, ее никогда не интересовали философские вещи, в отличие от меня. Во мне почему-то проснулось заинтересованное отношение к отцу, я вспоминала, как он рассказывал мне на ночь сказки, как уставший приходил с работы и выслушивал нотации матери. У меня появилось желание с ним чаще видеться.

-То, что вы разные, ты поняла, но какими типами мышления вы обладаете, кто, соответственно, из вас слабее, а кто сильнее? – Степан Егорович достал свои сигареты и закурил.

-Я, кажется, понимаю, что сил больше у меня, но мне от этого больно и грустно, - глаза Ларисы начали становиться влажными.

-Это хорошо. Ты подошла к тому состоянию, когда птенцу надо покинуть родное гнездо. «Гадкому» утенку тоже, я думаю, было тяжело, когда он всю зиму прожил один. Это не значит, что надо физически уйти из дома, важно понимать, что на какой-то период времени ты становишься внутренне чужой для людей; то, что они будут считать, что ты не так стоишь, не так сидишь, не так думаешь: все это мелочи, на которых ты не должна заострять

внимание. Только стремление разобраться в том, как устроен мир, помогает более сильным выживать, для того, чтобы в дальнейшем они могли заботиться о слабых. Но только слабые никогда не поймут, что ради будущего они должны заботиться о сильных. Они всегда пытаются доказать, что у них «задница шире». Это нужно их самомнению, а жизнь устроена так, что за гордыню она бьет в самое слабое место, и не каждый человек может перенести такой удар, и тогда слабый приходит за помощью к сильному, и так происходит по кругу изо дня в день, из века в век, - Степан Егорович лениво потянулся, – но все это – лирика. Расскажи мне о том, как часто тебя беспокоят мысли о случившемся с тобой?

-Последнее время все реже и реже, мне хочется больше читать, быстрее закончить школу и поступить или в педагогический, или в университет. Я чувствую, все чему нас учат – полная ерунда.

-Ты права, получилось так, что в нашей стране духовность и культура были уничтожены, и те учителя и врачи, которых мы можем встретить, являются представителями той среды, из которой вышли. Они могут жаловаться и плакать на то, что плохо живут, но как может быть по-другому, если не было отбора, и они занимаются тем делом, которым не должны заниматься. В идеале они должны относиться к интеллигенции, слово **интеллигент** переводится как **понимающий**, но что они могут понять, если их мышление совершенно конкретно, поэтому они придумывают награды, должности, звания, лишь бы скрыть под этим свою недееспособность. Я очень надеюсь, что твоего желания хватит на всю жизнь, как бы тяжело ни было воевать с дураками, что ты не озлобишься. Но, как ты понимаешь, для этого нужно много сил.

-Я стараюсь, но страшно от того, что, когда разговариваешь с людьми, они тебя не хотят, а может и не могут понять, и ты становишься для них сумасшедшим.

-Это нормально. Ты подошла к тому, что называется: «Вся наша жизнь игра», для того, чтобы разговаривать с людьми, ты должна чувствовать собеседника, чувствовать, какое у него мышление, сможет ли он понять тебя. Если ему не дано, опустишь на его уровень и говори с ним о конкретном, очень важно научиться чувствовать, потому что многие за красивыми фразами скрывают свою тупость. У нас каждая кухарка может управлять государством, но только не на своем рабочем месте. Поэтому для тебя самое главное - набор сил и тренировка, - Степан Егорович прервался, бабушка позвала пить чай.

Виолетта Львовна появилась вовремя, Ларисе надо было подумать, с каждым разом беседы со Степаном Егоровичем становились все сложнее и сложнее. После чаепития собеседники рассыпались в дифирамбах бабушке, особенно расхваливали ее лимонный пирог «Утопленник». Уйдя в свою комнату, Лариса спросила Степана Егоровича:

-Можно мне позвонить отцу?

-Я думаю, пока не надо, ты еще не готова к тому, чтобы выйти на другой уровень контакта с отцом. Только тогда, когда из «Гадкого» утенка ты превратишься в достойную птицу, когда по твоему полету смогут сказать: «Да, мы ей и в подметки не годимся», ты сможешь общаться с людьми без проблем, - Змей Горыныч начал потихоньку собираться, - ты знаешь, что тебе необходимо делать ближайшую неделю? Я также на неделю исчезаю, ты можешь звонить в любое время, но самое главное - не ругайся со своими близкими, даже когда тебе будет очень тяжело, - окончив разговор этими словами Степан Егорович попрощался и удалился.

Лариса продолжила размышлять о том, как ей себя вести. Долгие годы мать была непререкаемым авторитетом, но за последнее время многое изменилось; взгляда на мать было достаточно, чтобы в памяти всплывала ситуация изнасилования. Девушка не говорила правду Степану Егоровичу, но чувствовала, что он все знает. «Розовые очки», через которые она смотрела на мир, исчезли, все вокруг виделось в серых, а то и в черных тонах, но надо было ставить перед собой цели и двигаться вперед. Детство закончилось как-то очень быстро и внезапно.

Все было спокойно в течение нескольких дней, Лариса продолжала много читать, заниматься на стадионе, помогала бабушке; но когда жизнь течет гладко – всегда жди проблем. Мать появилась к концу недели с подарком в руках, это был легкий летний костюм для Ларисы. Но вместо радости, Светлана Николаевна увидела на глазах дочери слезы:

-Ты что, считаешь меня шлюхой? У костюма такая расцветка, что дешевые проститутки умрут со смеху. Что это за огромные красные цветочки, кому они нужны? Можно было что-то купить в спокойных тонах? Я его не возьму, подари его лучше бабушке или продай на работе, может он понравится твоим подругам, - Лариса зло отодвинула костюм от себя.

-Хорошенькое дельце, раньше ты не была такой привередливой, теперь тебе на мать и бабушку наплевать, будто мы тебя не растили. Появился какой-то Степан Егорович и мы уже стали плохие, не то видишь ли покупаем, носим, а сам курит какое-то дерьмо и думает, что умнее всех, - Светлана Николаевна перешла на крик.

Лариса вспомнила предупреждение Змея Горыныча о том, что нельзя вступать в конфликт, подошла и обняла мать:

-Успокойся, я не хотела тебя обидеть, но постарайся понять и меня: неужели ты хочешь чтобы твоя дочь падала все ниже и ниже, я стала выкарабкиваться, и мне нужна твоя помощь, а не стремление помешать. Я люблю тебя, - Лариса сама удивилась на сколько убедительно и спокойно она говорила, роль правильной и покорной дочки удалась ей как никогда. «Действительно, вся наша жизнь игра, но неужели так надо жить всю жизнь? Почему естественным можно быть только с человеком который понимает тебя?» - от таких мыслей девушке стало грустно.

Глава 3. РАЗМЫШЛЕНИЯ И БЕСЕДЫ

Прочитывая в день большое количество книг, Лариса ужасалась сама себе: «Надо же было быть такой дурой, чтобы раньше не понимать, не изучать то, что люди пытались донести до других на протяжении веков, ведь все повторяется, и если подумать, все так просто. Почему же нас этому не учат с детства? Неужели наши родители не хотят нам добра или мы сами виноваты в том, что не умеем слушать?»

Изменения, происходившие в мозгу девушки, развивались с такой скоростью, что, засыпая, она скорее ждала нового дня для того, чтобы окунуться в мысли Великих. Ее интересовало все, но благодаря тому, что с ней произошло, больше всего интересовали проблемы полов: в чем схожесть и в чем отличия между мужчиной и женщиной, как в физиологии, так и в психологии, какова цель существования людей, для чего рождаются дети, если им не передается то, что создано в духовном наследии, и они из поколения в

поколение совершают одни и те же ошибки. С каждым днем вопросов становилось все больше, и появления Степана Егоровича Лариса ждала с нетерпением, мечтая о том, чтобы скорее пролетела неделя. Вначале девушка подумала, что влюбилась в Степана Егоровича, но влюбленность – это только желание «приватизировать». Прислушавшись к себе, Лариса поняла, что к таким людям тянет, как магнитом, и пока он согласен, ты находишься в его поле зрения, но они не могут быть чьей-то собственностью, они как кошки: живут сами по себе, только с одной целью – помогать другим. От таких мыслей становилось грустно: «Как, должно быть, им тяжело», - сознание этого формировало в девушке ответственность, и она с утроенным упорством продолжала работать над собой.

Наступил тот день, когда, как обычно, должен был появиться Степан Егорович. Уже в дверях Лариса поспешила сообщить Змею Горынычу, что тот был прав, когда предупреждал о том, что возможны конфликты, но она старалась и, по возможности, избегала острых углов. Степан Егорович улыбнулся, всегда приятно, когда пытаются порадовать тебя своими успехами, но улыбка была мимолетной и почти незаметной.

-Хвалить не буду, человек не должен останавливаться в своем движении, поэтому начни сразу рассказывать о том как прошла неделя, - голос и тон Змея Горыныча охладили радостное настроение Ларисы.

Девушка поделилась всем тем, что произошло за последнее время, сообщила о том, что прочла и какие это вызвало мысли. Сделав паузу Лариса спросила:

-Степан Егорович, Вы знаете, что со мной случилось, до моего переезда к бабушке?

-В подробностях не знаю, но думаю, что догадываюсь.

-Тогда можете мне объяснить, почему это со мной произошло. Я постараюсь понять, не жалеете меня, - в словах Ларисы слышалось искреннее желание докопаться до правды.

-Ладно, у тебя достаточно теоретических знаний, чтобы построить логические цепочки и понять причину тех событий. Как ты помнишь, ребенок связан с матерью до определенного времени, поэтому все болезни и проблемы детей в период связи с матерью являются отражением материнских ошибок. Если родители правильно воспитали свое чадо и оно вовремя стало самостоятельным, оно само несет ответственность за свои поступки. Но если ребенок мал, то он только зеркало для своей матери; например, если у пятилетнего ребенка гепатит, то причина его болезни не в инфекции, а в поведении матери, разумеется дитя надо лечить, но если параллельно не работать с матерью, если она не поймет, что причина в ней, то высока опасность развития хронического гепатита, хронического холецистита, панкреатита и т.п. Если рассматривать твою ситуацию, то ты должна была оторваться от своей матери еще три года назад, получив полный багаж знаний, которые ты сейчас приобретаешь. В силу того, что об этом не знали, а точнее, внутренне не хотели знать ни ты, ни мать, ты стала образом и подобием Светланы Николаевны. Мы говорили о том, что жизнь жестока, и за глупость она наносит удар в наиболее слабое место. Для большинства матерей ее отпрыск является слабым местом в силу того, что он является отображением матери, ты получила удар не по голове, не в ноги, а в промежность. Когда ты читала К. Кастанеда, в словах Дона Хуана есть мудрая фраза: «У женщины между ног дует ветер, главное чтобы он не превратился в тайфун». Вспомни закон маятника: «Все, что нам

нравится, или не нравится – есть в нас», - если взять твою мать, то ты видишь, что она считает себя обиженной судьбой, но мы говорили о том, что врачами должны быть люди, обладающие, как минимум, ассоциативным мышлением, иначе наличие диплома приводит к формированию гордыни. Почему она пошла в гинекологи, а не в терапевты или хирурги? Разве не гордыня это определила, ведь конкурс на акушерский поток гораздо сложнее, чем на другие потоки, а возможность быть гинекологом разве не позволяет ей повелевать самым опасным с позиции философии органом женщины. Ее скрытая обида и внутреннее желание превратить свой ветер в тайфун привели к тому, что была потеряна масса эмоций, а соответственно сил. Основным источником поступления энергии являлась ты, теряя собственные силы, ты опускалась все ниже и ниже, а когда человек слаб, ему хочется плыть по течению, вместе со всеми, но рано или поздно наступает кризис, и для того, чтобы вы что-нибудь смогли понять в жизни, ты получила такой большой удар, - Змей Горыныч, как обычно, хрустнул пальцами и закурил.

-Значит, моя вина заключалась в том, что я не узнала законы жизни и не оторвалась от матери? И этого было достаточно, чтобы я пережила такое унижение? – Лариса с сомнением посмотрела на Степана Егоровича.

-Ты думаешь, то, что ты перечислила - мало? Этого было бы мало, если бы ты по рождению была слабее своей матери, но, к сожалению, а может быть и к счастью тебе достаточно много дано; а есть принцип: кому много дано, с того много и спросят. Поэтому, на сегодняшний день, перед тобой стоит задача: приложить максимум усилий, так как тебе предстоит разобраться со вторым законом, а именно осознанием личного долга. Если хочешь, мы можем разобрать его сегодня, на примере твоей матери? – Змей Горыныч сделал вид, что ждет ответа, хотя отлично понимал, что ответ может быть только положительный.

-Осознание личного долга состоит из двух частей: своей ролевой функции и осознания своей половины, как ты помнишь, основой всего является закон дуальности. Существует два вида ролевой функции: либо ты руководитель, либо – исполнитель, и это распространяется на все стороны жизни, но это распределение существует в рамках типа мышления, но если один человек с образным мышлением обладает ролевой функцией подчинения, а другой с конкретным мышлением обладает функцией управления, то второй должен преклоняться перед первым, учитывая то, что потенциальная энергия первого больше. На первый взгляд, вроде бы сложно, но это только на словах, когда ты научишься понимать кто есть кто, станет проще. Самое интересное заключается в том, что **ни одной из женщин не дана от природы ролевая функция управления**, но они часто стремятся взять не свою роль. И очень часто бывает, что женщины, прикидываясь слабым полом, борются за эмансипацию, обвиняют мужиков во всех смертных грехах, хотя своим поведением провоцируют их на эти поступки. Но нельзя забывать про типы мышления, и бывает самое отвратительное, когда женщина с ассоциативным мышлением начинает подминать под себя не только тех, кто слабее от природы, но и тех, кто сильнее, и тогда мы сталкиваемся с такими крокодильими слезами, что хочется сразу вспомнить старуху из сказки «О золотой рыбке». Сейчас ты понимаешь, что твоя мать нарушила первую половину закона? – Степан Егорович выжидающе посмотрел на Ларису.

-Это я давно поняла, но я не знаю, был ли отец ее половиной?

-Здесь нет ничего сложного, ты можешь легко это сама определить, - Змей Горыныч рассказал и показал девушке методику определения половин. Какова же была радость Ларисы, когда она получила то, что отец был половиной ее матери.

-Что же теперь делать? Надо же ей сказать?

-Говоря что-то людям, мы можем сделать им только хуже. Не помогай, пока тебя не просят, но мы должны быть всегда готовы помочь. Но чтобы стать мастером, надо много тренироваться, так, зная методику, легко возгордиться, а это приведет к ошибке. Так в данный момент, ты не сможешь определить кто твоя половина потому, что тебе захочется получить ответ, который тебе понравится, но ответы - они не хорошие и не плохие, они такие какие есть, так что «извини, у нас бананов нема-с», - Змей Горыныч рассмеялся, но смех был не издевательский, а по детски добродушный.

-Теперь, ты можешь понять, что нарушив первый закон, мать нарушила второй: неправильно взяв роль и расставшись с твоим отцом. Помнишь, мы говорили о том, что мужчины - овцы, а женщины – волки, но никто в этом не виноват, просто волки должны жить так, чтобы овцы были целы, а овцы должны заботиться о сытости волков. Только так будет существовать равновесие и симбиоз. Но когда волк решит съесть овцу, или другими словами: женщина возьмет не свою роль, то овце, если она намерена выжить, надо уйти, то есть сделать то, что сделал твой отец. Единственное, чему в данной ситуации нужно радоваться, так это тому, что половины жизнь не разбросала так, что не вернуть. И еще плюс, дети, в основном, рождаются, чтобы подтянуть или опустить своих родителей, так ты оказалась, как видишь, в группе тех, кто должен подтянуть, поэтому, как бы временами ты не обижалась на мать, на тебе лежит ответственность за ее воспитание, - Степан Егорович прервался, -Я думаю, на сегодня, хватит, тебе есть пища для ума.

-Когда Вы объясняете, кажется все так просто, а когда начинаешь думать о том, как это претворять на деле, кажется, что от тебя требуют Бог знает что, и со стороны могут подумать, простите меня, что один идиот учит другую идиотку, как перевернуть мир. Иногда так хочется жить, как живут нормальные люди, и смотреть на все проще. Извините, Степан Егорович, мне в голову лезет всякая чушь, потому что мне страшно, все действительно выглядит, как в королевстве «Кривых зеркал»: все, что говорили, чему учили, что пытались показать личным примером, на самом деле, наоборот, - Лариса сидела задумавшись. Змей Горыныч не торопился, понимая на сколько тяжело сейчас девушке.

-Первое время, это может быть достаточно долго, страх будет преследовать тебя, но это необходимо для того, чтобы мы меньше совершали ошибок. Когда ты поймешь, что страх - не твой враг, а твой друг, точнее помощник, и ты найдешь с ним общий язык, тогда на мир ты сможешь смотреть по-другому. Самое главное: поспешай, но не торопись, каким бы парадоксальным это выражение не казалось. Встретимся через неделю, как обычно, - Степан Егорович попрощался и оставил Ларису размышлять.

Девушка сидела в своей комнате и пыталась сосредоточиться: «Казалось, что все так просто; но просто, когда ты встаешь на точку зрения Степана Егоровича, а как примериться, либо объяснить другим, что женщина, по природе своей, устроена как волчица? Как понять, что женщина питается чужой энергией, ведь ее нельзя пощупать. Действительно, всю свою сознательную жизнь женский род стремится к тому, чтобы вызвать вибрации у второй

половины человечества, будь эти вибрации положительные (например: восторг или влюбленность мужчины в женщину) или отрицательные (отвращение или разочарование), суть одна – любым путем заполучить кусочек сил, будь он свой или не свой – роли не играет, лишь бы урвать. Когда попытаешься это объяснить, найдется сразу тысяча доводов, что мужики – ничуть не лучше, а даже хуже – им бы только обмануть и поиметь большее количество баб, хотя сразу забываются поговорки: «Пока сука не захочет – кобель не вскочит», «От хорошей жены муж не уйдет», «Мягко стелет – жестко спать». Как стать поистине хорошей женой? Какой она должна быть? Ведь как получается тяжело найти свою половину и всю жизнь прожить так, чтобы все помыслы были направлены на свою семью, на то, чтобы понять, что муж не бывает не прав, и если что-либо он делает не так, все равно причину надо искать в жене. Получается какой-то бред, можно свихнуться. Почему происходит так, что на одни и те же вещи люди смотрят по-разному, и то, что в другие времена ценилось, сегодня стало забытым хламом? Почему сказки, которые читают в детстве, произведения, преподаваемые в школе, воспринимаются как что-то глупое? Почему только единицы могут восторгаться Ассолью А. Грина из «Алых парусов», а основная масса считает ее ненормальной?» - Ларисе от всех этих вопросов становилось не по себе.

Такие мысли занимали все свободное время девушки, временами могло показаться, что никогда ей не вернуться к обыденной жизни, но то упорство, с которым она совершала даже самые простые вещи, говорило о том, что основой ее жизни стали поговорки: «Сам себе не поможешь, никто тебе не поможет» или «Бог помогает тому, кто сам себе помогает».

Глава 4. КРУЧЕНЫЙ УДАР

Постепенно случилось так, что время для Ларисы замедлило свой ход. День, казалось, стал длиннее, девушка успевала выполнять уйму дел: помогать бабушке, готовиться к экзаменам, заниматься физическими упражнениями, гулять, читать и много думать.

Виолетта Львовна, с удивлением отмечала изменения, происходящие во внучке: та стала спокойнее, ответы на вопросы стали настолько умны, что ставили бабушку в тупик, поведение и осанка выражали уверенность в себе, и все попытки вывести ее из такого состояния, заканчивались неудачей.

В один прекрасный день бывшая учительница сказала дочери:

-Ты знаешь, иногда, у меня создается впечатление, что не я бабушка, а Лариса. Мне с каждым днем становится с ней все тяжелее и тяжелее, будто я двоечница, живущая со своей учительницей. Я и не подозревала, что она у нас такая. Думаю, что все твои опасения по поводу ее общению со Степаном Егоровичем себя не оправдали, - Виолетта Львовна была удовлетворена собой.

-Посмотрим, еще не вечер, - Светлана Николаевна не верила в возможные перемены в характере человека.

Тем временем Лариса много размышляла о том, как сделать так, чтобы ближайшее ее окружение смогло ее понять и начать другую жизнь. Какие только мысли не приходили ей в голову, но она в конечном итоге их отбрасывала, так как виртуальные диалоги с мамой, папой, бабушкой получались какими-то уродливыми. В очередной день прихода Степана

Егоровича, девушка решила поделиться с ним своими переживаниями. Змей Горыныч внимательно выслушал Ларисину тираду и вынес свое заключение:

-Очень хорошо, что ты начала думать о других, этим отличаются приличные птицы от кур. Но ты не должна никогда забывать, что куры до неприличия хитры, когда они гребут под себя, они прикрывают свои действия интересами ребенка, мужа, семьи, общества, хотя в конечном итоге думают только о себе. Так что, если твои стремления продиктованы этими побуждениями, – они никогда не найдут решения. Если же ты действительно хочешь чтобы жизнь твоих близких стала правильной, несмотря на возможные трудности для тебя, то я расскажу, как надо решать эту задачу.

Лариса задумалась.

-Я на самом деле не думала о своем маленьком «Я». Я хочу, чтобы они смогли понять, что глупостью можно причинить боль не только другим, но в первую очередь себе, но как разговаривать с ними, я не знаю, - девушка ждала ответа.

-Ладно, ты, я надеюсь, усвоила, что для того чтобы решить задачу, ее нужно упростить, а потом взглянуть на нее со стороны, то есть выйти за пределы проблемы, так, чтобы использование законов могло тебе помочь. Если взять твою ситуацию, как клубок, то мы должны найти тот кончик нити, за который мы будем распутывать твои замарочки, не создавая узлов. Что явилось тем кончиком? – вопрос Степана Егоровича прозвучал неожиданно. Лариса считала, что как всегда будет монолог, а ей придется слушать и думать.

-Мне кажется, что этим кончиком, может служить встреча с вами, - девушка посмотрела на Змея Горыныча.

-Мое появление – это, лишь способ решения твоих задач, концом же клубка была ситуация, произошедшая с тобой до переезда к бабушке, когда тебя изнасиловали и лишили девственности. Можешь ли мне ответить: кому на Земле, вообще, нужна девственность? Для чего она существует? Стоит ли она того, чтобы за нее держаться? – Лариса много думала об этом, но сейчас она заплакала.

-То, что ты плачешь, это хорошо, но теперь давай рассуждать. Когда родители крестят своего ребенка или евреи делают обрезание своему сыну, это происходит в том возрасте, когда ребенок еще не осознает то, что происходит. Своими действиями родители показывают свое отношение к народу, из которого они вышли, к традициям этого народа, к его истории, верованиям, и тем самым берут обязательство передавать все выше перечисленное следующим поколениям. Наличие девственности у женской половины населения – это символ, как знамя у полка, только полк при потере знамени расформируются, а девушки, наоборот, стремятся скорее расстаться с этим ненужным атрибутом. Слово «целомудрие» состоит из двух слов: цело- или целостность, наполненность и мудрость, наша ассоциация девственности и целомудрия формировалась веками: родители, в идеале, своим детям до момента отрыва должны передать те законы, о которых мы говорили, тогда их ребенок полон мудрости, тогда их дочь отдаст свою девственность только тому, кто ее половина, тогда знамя-символ будет отдано тому полку, который понесет его по жизни и передаст своим детям. Но это происходит только при том условии, если законы соблюдались и помнились предками, а если на все наплевать, и мать не помнит и не знает ничего, то знамя будет потеряно между делом, и тогда полка не существует, и виновата в этом мать. Поэтому ругательное выражение: «Твою мать...», вполне заслужено и оправдано. Как ты видишь, девственность, в

первую очередь, нужна матери, но у вас «Королевство кривых зеркал», и когда плачет дочь и готова рвать на голове волосы, мать «героически» занимается своими делами и считает себя всезнающим и во всем разбирающимся человеком, - Степан Егорович прервался и, отвлекая от слез Ларису, попросил ее принести чашку чая.

-Итак, мы получили, что в тот момент, когда с тобой случились неприятности, кончик нити клубка повис в воздухе. Если начнем разматывать, то причиной обрыва нити или твоих заморочек явилось то, что мать не передала тебе необходимые знания и вовремя не оторвала тебя в своем подсознании, а ты, будучи сильнее ее от природы, не совершила это сама. Причиной такого поведения матери явилась ее неспособность понимать и усваивать неписанные законы и активное подчинение влиянию современной общественной жизни, где человек человеку – друг, товарищ и брат, хотя если разобрать это высказывание, то получается: друг (с др. Аравийского) переводится как раб, товарищ – признание равенства во всем, брат – притчу про Каина и Авеля знаешь; получается, что в нашем обществе человек человеку раб, предатель, завистник, лицемер, старающийся превратить другого в такое же дерьмо, как и он сам, - монолог Степана Егоровича принял оттенки некоторой пафосности, - все перечисленное явилось следствием того, что твою мать не смогла воспитать бабушка, хотя по специальности она работала учителем литературы, а влияние общественного мнения оказалось сильнее, и твоя мать выбирает не то призвание, расстаётся со своей половиной и в наказание получает проблемы с дочерью. Теперь спрашивается, как распутать данный клубок? – лицо Змея Горыныча было совершенно спокойно.

Лариса сидела молча и думала о том, насколько противно глядеть на историю своей жизни со стороны. Отвечать на риторический вопрос Степана Егоровича необходимости не было, поэтому пауза длилась пока тот не закурил очередную сигарету.

-Мы должны определить больные участки в твоей задачке. Система, которая у тебя существует, состоит из тебя, матери, отца и бабушки. Каждое звено этой маленькой цепи мы должны привести в норму. Надеюсь, что после нашего общения ты стала постепенно превращаться в человека, поэтому тебя можно вынести за скобки. Остается мать, отец, бабушка, соответственно, чтобы легче было решать задачку на следующем этапе, надо вычленил следующий элемент. Пусть это будет мать. Для этого необходимо, чтобы в доме бабушки начал появляться твой отец, и они вместе с Виолеттой Львовной узнали всю твою историю, тогда твоя мать какое-то время будет пребывать в гордом одиночестве. Затем должно произойти обратное – твои родители соединятся и бабушка останется с тобой, затем, спустя какое-то время, ты поживешь у родителей, бабушка поварится одна. После того, как все встанет на свои места, ты переедешь жить к бабушке и пойдешь в новую школу. Это примитивная схема решения твоей проблемы. Я упустил подробности, чтобы она стала похожа на игру в теннис: сначала удар прямо – подача, наш разговор с тобой; потом удар влево – союз бабушки с отцом; затем удар вправо – объединение родителей и, наконец, чтобы выиграть партию, надо нанести крученный удар – ты сможешь его совершить, когда справишься с перечисленными, - Степан Егорович прервался и внимательно посмотрел на Ларису, та сидела, открыв рот.

-Когда же я все это сделаю? У меня экзамены, которые мне надо сдавать, к ним надо готовиться. У бабушки с отцом были натянутые отношения, он к ней

не поедет, а про объединение мамы и папы я, вообще, не говорю, - Лариса была похожа на человека, которого заставляют прыгать в первый раз с парашютом.

-Времени у тебя предостаточно, решать свою задачку ты будешь сама, мы расстанемся с тобой до конца августа, так что у тебя почти четыре месяца. По пустякам мне не звони, решения принимай сама. Это будет дополнительный экзамен на зрелость. Если сдашь, то можно будет сказать, что я не зря потратил на тебя время, - Змей Горыныч улыбнулся, - а теперь давай прощаться, тебе есть о чем подумать, - Лариса не ожидала, что все примет такой оборот и как замороженная пошла провожать Степана Егоровича.

Какое-то время девушка пребывала в состоянии нерешительности. Как поступить, как выполнить то, о чем говорил Степан Егорович? Надо было что-то делать и Лариса отправилась звонить отцу. Общались они достаточно редко, но когда было необходимо, тот появлялся по первому зову.

Начало встречи бабушки, отца и Ларисы проходило в натянутой обстановке, но после рассказа о произошедшем, все изменилось: бабушка ушла плакать к себе в комнату, отец сидел понурый. Девушка подошла к нему и сказала:

-Мне надо с тобой о многом поговорить; я знаю, что ты меня поймешь, только не перебивай меня и, если я буду говорить недостаточно вразумительно, спроси меня потом, чтобы я не сбивалась, - отец с удивлением посмотрел на дочь, он впервые увидел перед собой взрослого человека.

Лариса много говорила о встрече со Степаном Егоровичем, о том, что произошло в ее голове, до каких вещей она докапывалась в книгах и многое другое. Рассказ девушки иногда был сложен, но в конце отец просто произнес:

-Я всегда знал, что с твоей матерью мы будем вместе, только не думал, что цена нашего соединения будет такая высокая. Я понимаю, что ты намного умнее и сильнее меня, многие вещи, о которых ты говорила, недоступны для меня, но я благодарен твоему учителю за то, что ты стала такой. Я буду стараться выполнять все, что ты мне посоветуешь. Для меня нет большего счастья, чем видеть перед собой такую дочь, - Ларисиной радости не было предела, она обняла отца и расплакалась от счастья.

Виолетта Львовна вышла на кухню с распухшими глазами, но без слез. Лариса оставила отца и бабушку вдвоем, а сама ушла на улицу. Надо было о многом подумать.

Три месяца пролетели незаметно. Лариса сдала экзамены, перевелась в гуманитарную школу, неподалеку от бабушкиного дома; туда ее почему-то приняли с удовольствием. Отец часто появлялся в доме бабушки, беседы с Ларисой длились часами. После нескольких встреч с матерью, отец вернулся к ней, и июль месяц девушка провела в доме родителей, помогая маме по хозяйству и много беседуя с родителями по вечерам. А в августе она вместе с бабушкой поехала в санаторий, который находился неподалеку от города, бабушка не могла наглядеться на свою внучку: рослая, статная, спокойная, она привлекала взоры мужчин, но подойти к ней они не решались; достаточно было ее взгляда, чтобы человек сконфужено удалился. Все вставало на свои места, но Лариса постоянно думала, какой крученный удар она должна нанести, что имел ввиду Степан Егорович.

Глава 5. ФИНАЛ

Лариса сидела на диване, когда раздался телефонный звонок. Степан Егорович обратился к девушке так, будто и не прошло четырех месяцев:

-Здравствуй, как успехи? Если готова разговаривать, я буду у вас через полчаса.

-Да, конечно, мне многое есть, что Вам рассказать, приезжайте, - в голосе Ларисы слышалась нескрываемая радость.

Змей Горыныч появился, как обычно, бодрый, веселый, загорелый. Девушка долго рассказывала о том, что произошло за прошедшие месяцы, глаза ее светились, она чувствовала, что выполнила задание.

-Ну что же, в целом удовлетворительно. Хвалить не буду. Плохо то, что за последнее время ты позволила себе расслабиться. Ты думаешь, что если ты не знаешь, чем для тебя является «крученный удар», то можно ждать, когда я появлюсь. Объясни мне, что тебе нужно дальше делать? - на глазах девушки появились слезы, в место похвалы Степан Егорович начал задавать вопросы и обвинять в лентяйстве.

-Я не знаю, я думала, Вы придете и скажете, - голос Ларисы начал срываться.

-Неплохо, сейчас ты сделала то, что необходимо: чувствуя, что ты не права (начала радоваться), ты прикинулась обиженной, а потом перевела стрелку на меня – так поступают ушлые и хитрые бабы; ты нормально усваиваешь правила игры, - Змей Горыныч рассмеялся, - ты понимаешь, что первый и достаточно сложный этап в твоей жизни закончился, но это не значит, что дальше будет легче. Ты встала на путь, с которого нет возврата. Если вспомнишь, у К.Кастанеда Дон Хуан говорит: «...в учение не важно каким путем заманить», из него возврата нет, а значит те люди, которые встречаются со мной, на всю жизнь пропитываются духом жизневосприятия древних, хотят они этого или не хотят, это помогает им жить, хотя существовать без «розовых очков» тяжело, - возникла маленькая пауза.

-Все, что я говорил – лирика, «крученный удар» для тебя – это готовность распрощаться со своей старой системой; но все надо совершать вовремя, поэтому ближайшие годы ты будешь учиться и работать над собой, чтобы в любой момент, как даосский воин, встать и идти. Ты сама должна определить, кем ты собираешься стать, куда поступить, кто окажется твоей половиной и когда придет время покинуть свою систему. Мне звони только в кризисные моменты, у тебя достаточно сил, чтобы со всеми проблемами справляться самой. Я думаю, что через несколько лет мы встретимся, тогда, возможно, я буду учить тебя дальше, - Степан Егорович спокойно смотрел на Ларису, - теперь, давай попьем чайку и я побегу.

Девушке стало тоскливо, на несколько лет она оставалась одна.

Через два года, заканчивая школу, Лариса узнала, что пятерка парней насильничавших ее, попала в тюрьму за подобные действия, там одному перерезали горло, а из остальных сделали «петухов». Змей Горыныч был прав когда говорил о том, что мараť руки самое последнее дело и поговорка «Не барское дело гусей пасти», как раз касается таких ситуаций.

Продолжение, возможно, следует.

